

Казу-базу.

Повесть.

Глава 1.

На рынке стоял страшный шум. Василию Дмитричу Бякину продали гнилые помидоры. Он уже отошел от прилавка, но заглянул в сумку и ужаснулся. Василь пошел обратно и стал требовать замены помидоров или же возврата денег.

Но продавец не соглашался ни на какие уступки:

- Ти што, дарагой, ти думаеш, я обманивать тэбя хачу? Да вот убей миня тут: памидоры все хороший!

Подошел его приятель, весь обросший, похожий на бабуина из лесов тропической сельвы:

- Эдик, да развэ он у тэбя покупал памидоры? Он тэбя сам обманывает!

Бякин не выдержал и возмутился:

- Да это же просто грабеж! Верните мои деньги!

Но тут лохматый продавец будто взбесился и заорал, брызгая слюной:

- Казу-базу отсюда, гад! Шоб я тэбя тут больше нэ видел! Казу-базу!

Бякин вздрогнул и быстро-быстро засеменял оттуда, потому что продавец с угрожающим видом загреб рукой пару помидоров с прилавка, а его приятель уже собирался подойти к бедному Василию разбираться.

Что же такое это [казу-базу] думал Василь, ссутулившись, угнетенный ношей гнилых помидоров.

Василь Бякин [казу-базу] филолог по образованию, и поэтому сразу стал прикидывать, что в этом слове постфикс, что суффикс, и какого оно происхождения.

.....
“ - Ну Люсь, что ты в самом деле? Какие купил - такие купил!..

Казу-базу.... Чтобы это могло значить? Абсолютно не понимаю, абсурд какой-то...”

.....
- Василь, ты что там ищешь?

Посмотри на часы: Ах! Уже два часа ночи!

Детей разбудишь!

- Не волнуйся, я сейчас.

Гм. “Каз-но-крад-ство...

Казнь.

Казу?! Казуист,

Казу-истика,

Ка-ин...”

Черт!

- Василь, прекрати! Выключи свет немедленно!

- Тссссс...

Глава 2.

Петр Сергеич Землёв уже много лет работал бухгалтером.

Служащие знали его как человека мало общительного, и этому была одна, по крайней

мере, самая заметная, причина: Петру Сергеичу все время хотелось спать. Нет, в рабочее время он себя пересиливал, и никто не видел его засыпающим над каким-нибудь отчетом или ведомостью. Но как только наступал обеденный перерыв, Петр Сергеич не бежал в столовую, громко разговаривая, он – спал, сидя на своем стуле. И как только рабочий день заканчивался, он, спешно сказав всем: «А свиданья!» уходил.

Петра Сергеича нельзя было назвать и примерным работником: когда заведующий отделом выходил, все сразу начинали перешептываться, сплетничать, кто-то доставал из сумочки бутерброд, и Петр Сергеич тоже прекращал работу, он – засыпал.

Но каким-то скрытым чутьем он распознавал приближение заведующего, и, когда его шаги слышались в коридоре, а служащие замолкали, Петр Сергеич опять приступал к работе.

Ну да, скажете вы, вот такой был Петр Сергеич, и что дальше?

Нет, не думайте, он не транжирил тайно по ночам деньги в клубах, и не рыл подкоп с целью ограбить банк...

Петр Сергеич, приходя с работы, ужинал, а потом полночи – писал.

Петр Сергеич не чувствовал за собой особого писательского таланта, но и графоманом я его не назову.

Петр Сергеич вел по ночам дневник. Он записывал туда все свои наблюдения, все действия за день, иногда вплоть до движения, записывал каждое слово, сказанное им, записывал все мысли и впечатления.

За одиннадцать лет Петр Сергеич исписал уже около сотни тетрадок. По выходным Петр Сергеич правил то, что записал за неделю, переписывал набело...

Кипой тетрадок он решил остановить, задержать ветер времени, разносивший частички его бытия. Он объявил времени войну.

Глава 3.

Утром Людмила Бякина, последняя уходя из квартиры, забыла выключить электрочайник.

И довольно скоро жильцы дома почувствовали неприятный запах гари, идущий из квартиры 19 на пятом этаже.

Пожарный расчет приехал через полтора часа, но обнаружил, что в баках машины нет воды. Пока они ездили за водой, огонь перекинулся на квартиру на четвертом этаже. Пришлось вызывать уже несколько пожарных команд...

Ближе к вечеру пожар потушили.

Когда Петр Сергеич пришел с работы, толпа зевак уже разошлась. На лестничной площадке пахло гарью, и слышались крики ругающихся супругов Бякиных.

Петр Сергеич открыл дверь вошел в квартиру. Все было залито водой. Выгорела, правда, всего одна комната. Та, что с балконом. Посреди нее стоял уцелевший каким-то чудом диван.

Петр Сергеич бросился к шкафу: среди обуглившихся досок лежала только кучка пепла, да несколько почерневших клочков бумаги – это было всё, что осталось от дневников...

Петр Сергеич лег на диван.

.....
Скрипнула дверь, вошел работник ЖЭКа. Он побродил по квартире, потом обещал Петру

Сергеичу компенсацию.

.....
Скрипнула дверь. Пришел Василь Бякин.

- А, здравствуй, Петь! Да я смотрю, ты и не пострадал почти. А у меня, представляешь, всё сгорело. Всё. А я же говорил ей, дуре, надо всю квартиру застраховать, а она: нет, нет!.. только технику...

Это просто ужас ка...

Василь запнулся, увидев на оконном стекле заплывшие очертания копоти, отчетливо складывавшиеся в слово: "казу-базу"!

Василь застонал и быстро выбежал из квартиры.

Глава 4.

Рынок закрывался.

Но Василь точно знал, где тот прилавок...

Лохматый, казалось, еще больше зарос. Он грузил последние ящики и очень удивленно посмотрел на подбежавшего Василя.

Василь, задыхаясь, спросил: Что значит "казу-базу"?!

- А, Эдик, смотри сюда: это ж наш старый знакомый!

(Эдик стоял у соседнего ряда).

- Знаещ, дарагой, казу-базу – значыт, тэбя што щас БУДУТ БИТЬ!

Последние слова лохматый просто проревел.

Василь попятился. Но лохматый уже перепрыгнул через прилавок. Василь побежал.

Лохматый, топоча, где-то уже совсем близко хрипел: Казу-базу – значит: СМЭРТЬ твоя!..

Эдик встал в проходе и закрыл проход. У Василя в голове мелькнула фраза: Свобода дороже помидоров!

Он протаранил головой в живот Эдика и стрелой пронесся из рынка...

Сердце скакало в грудной клетке. Серело небо, в вечернем сумраке зажглись фонари.

Василь побрел к своему обгоревшему жилищу...

.....
Скрипнула дверь. В квартиру Петра Сергеича зашел Бякин.

- Люся с детьми уехала к тётё, и я...

Василь попятился из комнаты.

Петр Сергеич лежал на диване всё в той же позе.

.....
Глава 5.

Василь брел по ночной улице. Из церкви доносилось пение.

- А-а, завтра же Пасха! – вспомнил он, прислонившись к церковной ограде.

Мерцали свечи, толпа крестилась.

Дьякон что-то читал.

.....
Смерть! Где твое жало? Ад! Где твоя победа?

.....Воскрес Христос, - и низложились бесы...

.....
Христос воскрес из мертвых, смертью смерть поправ, и сущим во гробех живот даровав.

Уже выключили фонари. Восходящее солнце бросало робкий луч на ряды крестов. Зазвенели колокола.

Петр Сергеич проснулся, слез с дивана, открыл окно: влажный, холодный, утренний воздух хлынул в комнату. Слышались колокольные перезвоны.

Петр Сергеич подошел к обуглившемуся шкафу, вздохнул:

- Эх, вот так как-нибудь утром проснусь ☐ а всё ☐ другое. Ни бумажек, ни гари, ни пепла только колокольные звоны.

.....

Днем опять заскрипела дверь. Вбежал Василь Бякин:

- А, Петр Сергеич, здорово! Убираешься? Ну-ну. Мы тут с Люсей решили пока у тети пожить, пока ремонт у себя не сделаем.

А ты за нашей квартирой последи, чтобы не забрался в нее никто. Ну и мало ли там что... Хорошо?

Василь уже собрался уходить, как вдруг схватился за голову:

- Ох, забыл! Мне же Люся велела тебе яйцо передать. Пасхальное, красное такое...

Василь отдал Петру Сергеичу яйцо и, попрощавшись, ушел.

Петр Сергеич зачем-то приложил яйцо к уху, послушал, потом стал чистить его на подоконник.

Красные скорлупки чуть слышно падали на закопченный бетон.

Через несколько дней Василь, проходя мимо рынка, увидел на его месте лишь черные развалины.

Старик, одиноко торговавший рядом петрушкой и сеянцами лука, рассказал Василю, вздыхая, что рынок "сгорел аж как спичка прям в ночь на Пасху".

14,15,16 апреля 2004 года.

.....

Александр Храмов

March 11, 2010

Источник: <http://www.poems4christ.com/ru/article/3189>

© Copyright 2024, Поэзия для Христа - www.poems4christ.com